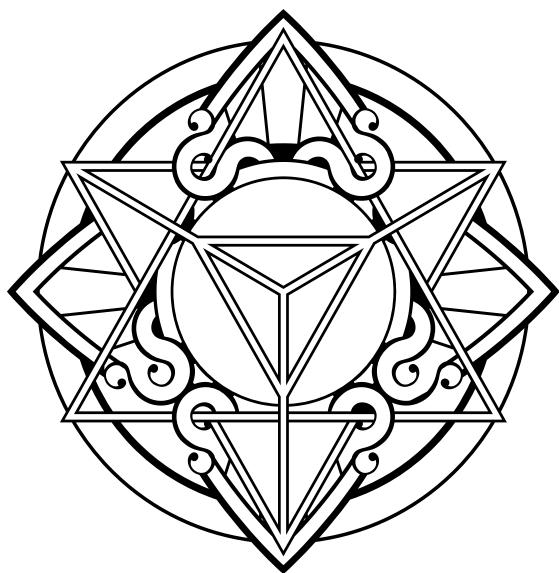

«МИРЫ КИРЫ ИЗМАЙЛОВОЙ»:

«ФУТАРК»

Первый атт

Второй атт

Третий атт

Городская магия

Странники

Невидимые знамёна

В — значит «виктория»

Вайпертон. Северный округ

Серый и соседка

Пятый постулат

Stella Gemina

Кира Ызмайлова

СЕРЫЙ

И СОСЕДКА

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82.3(2Рос-Рус)6
ИЗ7

Измайлова, К.

ИЗ7 Серый и соседка / К. Измайлова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 236 с. — (Миры Киры Измайловой).

ISBN 978-5-521-73780-2

Он — молодой ещё военный, после ранения в «горячей точке» превратившийся в беспомощного инвалида. Всё, что ему остается, — коротать дни в крохотной неуютной квартирке и мечтать о смерти. Разве это жизнь, если даже поход за хлебом требует невероятных усилий?

Она — соседка из дома напротив. Обычная, казалось бы, девушка, каких тысячи: в меру привлекательна, за карьерой не гонится, больше всего любит уют, совсем как ее кошки.

Судьба столкнула их в маленьком магазинчике и больше уже не развела.

Казалось бы: зачем такой девушке калека? Чего ради тащить его домой, как приبلудного пса? Он думал — наверное, ради квартиры, даже порадовался — исход близок...

Только жизнь обернулась другой стороной, и он узнал наконец, что может подарить полная луна...

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-73780-2

© Кира Измайлова, текст, 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

н тогда еще ходил с палкой, выбрался вот в поликлинику за очередным направлением, а там этот чертов подземный переход...

— Вам помочь? — негромко спросила какая-то девушка, приостановившись на спуске.

— Спасибо, не нужно, — ответил он и добавил зачем-то: — Я просто отдыхаю.

Она пожала плечами и упорхнула, а через пару минут он услышал все то же «вам помочь?» и увидел, как эта фея затаскивает вверх по лестнице набитую картошкой сумку-тележку какой-то пенсионерки уже с противоположной стороны перехода. Еще недавно он занес бы эту сумку наверх одной рукой, не особенно напрягаясь, а девушка тащила ее с явным трудом, хотя и шутила о чем-то, судя по улыбке и выражению лица. Старушка поспешала следом и старалась придерживать свой багаж снизу, но что с нее проку? А ему теперь какие сумки, себя бы до врача дотащить...

В следующий раз они столкнулись в магазине. Он как раз решал, обойтись без сыра или позвать на помощь кого-то из персонала, потому что одновременно опираться на палку, держать корзину и доставать до нужной полки он не мог. О том, чтобы поставить чертову корзину на пол, добыть кусок сыра с самой верхотуры, а потом поднять ее снова, не могло быть и речи — ему до сих пор было мучительно больно нагибаться, а тем более поднимать что-то тяжелее килограмма. В смысле, нести он мог и больше, а вот поднять с пола — нет.

Ну, а тележки в этом магазинчике не были предусмотрены, слишком маленький, в проходах и с корзинкой-то не развернешься!

— Этот? — спросили над ухом, и он дернулся. Девушка показывала ему упаковку сыра, и он невольно кивнул. — Что вам еще нужно?

Ему еще нужна была минералка, бутылки три — от таблеток мучила страшная жажда. Донести столько в рюкзаке он был в состоянии, хотя при нужде обошелся бы и водопроводной водой. Ну и мелочь всякая вроде макарон ипельменей пригодилась бы, чтобы не морочиться с готовкой, но тогда он сказал:

— Ничего.

— Зачем вы врете? — спросила девушка, отобрав у него корзину. — Кусок сыра, пакет молока и батон? Холостяцкий ужин?

— Вам-то какое дело?

— Никакое. Говорите, что еще брать. Я же вижу, вам трудно по полкам шарить, только вы, мужики, все такие — умирать будете, но не узнаете!

— Вам это зачем? — сквозь зубы спросил он.

— Зарабатываю плюсик в карму, — фыркнула она. — Чай-кофе есть? Сахар, соль, мука нужны? Хотя на кой черт вам мука, не пироги же вы будете печь!

— Я умею пироги печь, между прочим, — зачем-то сказал Алексей. — Осетинские. Говорят, выходит почти как там...

— Ничего себе таланты, — улыбнулась девушка. — Но не в этот раз. Мясо, колбаса нужны? Овощи?

Он помотал головой.

— Тогда идите на кассу, очередь займите, а я себе тут прихвачу кое-что.

Алексей ненавидел взгляды кассирш, особенно если это были женщины в летах. Те, что из ближнего зарубежья, покупателей не рассматривали, а если и взглядывали на него с жалостью, то очень коротко, тут же опуская глаза. А вот местные подмечали всё, явно чтобы поделиться потом со знакомыми, и почему-то это ранило больше, чем осколки, перебившие ему ноги и зацепившие позвоночник.

Как нарочно, сегодня работала только одна касса с вездесущей Елизаветой Дмитриевной, старшим кассиром. Она пробивала товар медленно, со вкусом, успевая обмениваться репликами со всеми покупателями — это были жильцы одного дома, все прекрасно знали друг

друга, поэтому им имелось, чем поделиться. Или, например, можно еще было обсудить новость о строительстве подземной стоянки, хотя машин ни у кого не имелось...

Ходить Алексей уже мог, и неплохо, но стоять подолгу ему было больно, поэтому неторопливая беседа кассирши с покупателями казалась изощренной пыткой. Тут даже прислониться было не к чему, чтобы облегчить нагрузку на поврежденный хребет, палка не спасала.

— Вот она я, — появилась откуда-то девушка с его корзиной. — Что с вами? Вы совсем белый...

— Да ничего, — ответил Алексей, осторожно меняя позу. — Все в порядке.

Наверно, она заметила его болезненную гримасу, потому что поставила корзину на пол, а сама поднырнула ему под свободную руку.

— Ну-ка, держитесь, — сказала она. — Не бойтесь, обопритесь, я крепкая. Ну вот... получше?

Он кивнул: чуть разгруженная спина, казалось, отозвалась вздохом облегчения.

— Девушка, вы вот корзину на пол ставите, а люди в нее потом детское питание положут! — раздался сзади вездливый голос.

— Так пусть тут полы почаще моют, — невозмутимо ответила та, — и корзины тоже. А еще можно было бы вторую кассу открыть, очередь уже аж до хлебного отдела, и что мне, на весу все это держать?

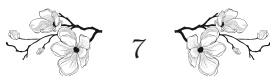
— Ну конечно, с мужиком-то обжиматься лучше, он-то подержать не может!

— Не может, — неожиданно злым голосом ответила девушка, и ему показалось, будто под рукой щетинится жесткий звериный загривок. — И если вы, уважаемая, плохо видите, то я поясню — он держится за меня, чтоб не упасть, и не потому, что пьяный, а потому, что ему стоять тяжело. А кассир трепы треплет вместо того, чтоб работать... Администратор! Администратора позовите немедленно!

— Не надо, — попытался остановить ее Алексей, но куда там!

— Если сядете, потом сможете встать? — спросила она, и он кивнул. — Отлично.

Горка перевернутых проволочных корзин вполне годилась в качестве скамейки, а на вопли кассирши насчет «не положено!» девушке явно было наплевать.

– Уж извините, но если я начала разборку, то уже не остановлюсь, – сказала она Алексею, выходя один на один с администратором, щуплым юношей лет двадцати пяти.

Тот жалобно взвизгивал, разводя руками, а девушка, ниже его на полголовы и куда мельче, наступала, грозно рыча. Судя по доносившимся репликам, закон о правах потребителей она знала назубок, поэтому администратор скоро отступил, поджав хвост и униженно поскуливая, а девушка спрятала клыки, пригладила взъерошенную шерсть на загривке, встряхнулась и вернулась к кассе. К слову, ментально заработали две простаивающие, и очередь рассосалась.

– Пойдемте, – произнесли над ухом, и Алексей вздрогнул. – Вам далеко?

– Нет, я в этом доме... Погодите, а деньги?

– Потом отдадите, – девушка протянула ему руку. – Поднимайтесь. Им надо время от времени давать пинка, а то совсем охамели. Жаль только, что это на ваш поход за продуктами пришлось. Мне-то лишние четверть часа – ерунда, а вам... Авария?

– Нет.

– Извините.

– Служба, – сказал он, помолчав.

– Еще раз извините.

– За что? Вы же не знали.

– Меня зовут Лариса, – сказала вдруг она.

– Алексей, – ответил он и вдруг усмехнулся: – Знаете, воевать сроду не боялся, а вот выйти один на один с кассиршей не рискнул бы...

– Так кому что, – ответила улыбкой Лариса. – Я вас до квартиры доведу. И не сопротивляйтесь, нам еще продукты делить, я же все кучей свалила.

– Я вам деньги отдам.

– Там с вас двести рублей с мелочью, на телефон мне кинете, и дело с концом. Номер я вам оставляю.

Увидев его квартиру, Лариса попятилась.

– Это тут вы живете? – спросила она, выронив пакет.

– Существу. Можно, я возьму свой сыр и хлеб? Только я нагнуться не могу, извините...

Лариса решительно прошла на кухню, заглянула в мойку – оттуда поднялся рой мелких мошек, облепивших немытую посуду, – зажала нос и распахнула окно.

– В комнату не суй... – Алексей не успел. – Просил же...
– Я стесняюсь спросить, у вас тут что, рота бомжей ночевала? – спросила Лариса сдавленным голосом.

– Нет, здесь ночевал я один, – зло ответил он.

– Ну хоть простыни вы поменять могли? – мирно произнесла девушка, выходя из комнаты. – Я понимаю, вам убираться и гладить тяжело, и черт с ним, но содрать грязное и в стиралку засунуть можно? Или у вас и стиралки нет?

– Есть.

– И почему не стираете?

– А зачем? – спокойно спросил Алексей. – Какая мне разница, подышать на чистом белье или на грязном?

– Вы же вроде вполне живы, – нахмурилась Лариса.

– Это временно. С моим диагнозом да при нашей медицине долго не живут.

– Каким диагнозом? – тихо спросила она и потянула его на маленькую кухню, к диванчику. – Что с вами? Рак?

– Да какой рак! – вспыхнул он. – Если бы... Все намного проще: множественные осколочные ранения, сложные переломы обеих ног, пяти ребер и травма позвоночника, ну там еще по мелочи... По голове тоже прилетело. Контуженный я, одним словом. Ходить без палки, обещают, сумею, но и только. Вы ведь видели, я даже очередь выстоять не могу!

– Эту очередь не всякий здоровый выстоит, – совершенно серьезно сказала Лариса, сунувшись в холодильник. – А с такой диетой вы от голода загнетесь. Пенсия... совсем никакая?

– Нормальная пенсия, – буркнул он. – Мне просто в магазин идти... целая история. А заказывать на дом – слишком дорого, мне не по средствам. Спасибо, есть где жить.

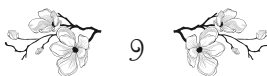
– А родственники?

– Я детдомовский.

Лариса подошла вплотную, глядя в упор. У нее были странные глаза, карие, очень светлые, и, видимо, вывеска ресторанчика за окном бросала отблеск – ларисины глаза отсвечивали оранжевым.

– Потеряшка, – непонятно сказала она. – Для начала тебя нужно просто накормить.

Возражений она просто не слушала, а оказать сопротивление даже девушке вдвое меньше и слабее него Алексей сейчас не мог. Ну, не палкой же ее бить!

– Леш, в твоей квартире жить нельзя, – сказала она час спустя. Он уже наелся простецкой, но очень вкусной яичницы, и теперь хотел только спать. – Тут пахнет падалью.

Он вздрогнул.

– С чего ты взяла? Я вроде не настолько себя запустил!

Они как-то незаметно перешли на «ты».

– Не в тебе дело, ты нормальный, тут другое. Просто на кухне быть еще можно, в ванной тоже, а в комнате несет так, что просто с ног сшибает. Не думай, я не психическая... Ты же и сам чувствуешь?

– Ну... – помолчав, ответил он. – Мне тут тошно, мерзко, все время тянет наружу, а я ведь не могу далеко уйти... Я будто привязан к этому месту.

– Тебе эту квартиру выделили после детдома?

Алексей помотал головой.

– Нет, что ты! Тогда мне досталось местечко в общежитии, веселой такой, я ж в ПТУ учился... Потом я ушел в армию, остался на контракте. В итоге купил эту вот халупу, ее очень дешево отдавали, агент еще сказал, что мне подфартило, на такие квартирники большой спрос, по случаю подвернулась...

– Лешка, тебе нельзя здесь оставаться, – совершенно серьезно сказала Лариса.

– Почему?

– Ты тут умрешь. Я не знаю, что и когда случилось в этой квартире, но я у тебя всего пару часов, и мне уже плохо, всю трясет. Извини, я пойду... Держи номер телефона. Звони, я всегда на связи.

Она ушла с этими словами, а он остался сидеть на кухне. Потом поднялся, сходил в ванную, умылся, лег на диван в комнате. Что-то кололо в позвоночник, не больно, но противно, видимо, перестоял сегодня, нельзя же... только поди объясни это кассиршам! Инвалиды обслуживаются вне очереди, а у него еще даже бумажки нет...

«Ну почему не сразу? – спросил он у потолка. – Почему умер Санька, у которого была молодая жена? И Серега – его ждала девушка... И командир, у него уж внук, наверно, родился. А я, никчемный и никому не нужный, выжил, только лучше бы, правда, сразу! Меня-то никто не ждал. Не хочу я больше... Всю жизнь это будет со мной – инвалид. На работу не возьмут, даже охранником, я бегать не могу, а поди догони какого-нибудь воришку! Вдобавок там все

